

нирования власти в интересах общества. Об этом М. Вебер во фрагменте «Понятий легитимного порядка» писал следующее: «содержание социальных отношений мы будем называть «порядком» только в тех случаях, когда поведение (в среднем и приближенно) ориентируется на отчетливо определенные максимы». Властное общение образует собственно сферу политического пространства, директивного властвования и встречного заявления, поскольку моральные ценности и нормы дают возможность всем социальным силам, участвующим в политическом процессе, оценивать ситуацию, а также формировать определенные стереотипы властных структур.

В изучаемом пространстве власть управляющих проявляется в форме господства и управления, тогда как влияние управляемых проявляется в виде, с одной стороны, подчинения (иногда и неподчинения) государственному аппарату, а с другой, как активное давление на него «снизу».

Таким образом, общество, оценивая функционирование власти в категориях нравственного сознания, само его и охраняет, направляя деятельность власти в соответствии с социальными интересами. Складывающиеся властные отношения отражаются и закрепляются в общественном сознании в виде определенных норм и правил поведения, выполнение которых как носителем власти, так и каждым индивидом необходимо для сохранения социального сообщества, укрепления его жизнеспособности и единства.

Моральное сознание есть также форма познания общественных отношений, определенный элемент культуры. Моральное осознание политической власти исторично, претерпевает определенное развитие, эволюцию. Мораль суммирует и обобщает опыт политических, властных отношений, выражая его в виде определенных норм и правил поведения. Нравственное осознание власти в обыденном сознании, социальной психологии эмоционально окрашено. Нормы морали могут стать действенной основой поведения человека, когда они не просто доведены до его сознания, но

стали органическими чертами его характера, воплотились в его чувства, стали для него привычными нормами поведения, а значит и ответной реакцией на действия власти.

Следовательно, моральный фактор играет важную роль в деятельности человека. Последняя, бесспорно, детерминирована существующими социальными условиями. Но поскольку человек – сознательное существо, то в данных условиях он может поступить по-разному. В отборе линии поведения как носителя власти, так и объекта властных отношений значительную роль играет субъективный фактор, индивидуальность человека, обладающего свободой выбора, свободой воли.

Литература

1. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Полис. 2000. - №1
2. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис, 2000. - № 4,
3. Хайдеггер М. Искусство и пространство / М. Хайдеггер. - М., 1993.
4. Подорога В.А. Бессознательное власти // Бюрократия и общество. - М., 1991.
5. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. - М., 1992.
6. Козлова Н.Н. Социализм и сознание масс. - М., 1989.
7. Бурдье П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. - М., 2003.
8. Вебер М. Типы легитимного порядка: условность и право. - М., 1990.

Literature

1. Ledyayev V.G. Power: the conceptual analysis // Polis. - 2000. - № 1.
2. Presnyakova L.A. The structure of personal perception of the political power // Polis. - 2000. - № 4.
3. Heidegger M. Art and space. - M., 1993.
4. Podoroga V.A. The unconscious of the authorities. - M., 1991.
5. Stepin V.S. Philosophical anthropology and philosophy of science. - M., 1992.
6. Kozlova N.N. Socialism and consciousness of the masses. - M., 1989.
7. Burdieu P. Political ontology of Martin Heidegger. - M., 2003.
8. Weber M. Types of a legitimate order: convention and the Law. - M., 1990.

Сведения об авторе

Никифоров Александр Анатольевич - аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета.

Data on author

Nikiforov Aleksandr Anatolievich - post-graduate of philosophy department of Buryat State University.

УДК 417.311
ББК 87.3(082)

И.С. Болдонова

ГЕРМЕНЕВТИКА УСТНОЙ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье говорится о герменевтическом подходе философии коммуникации применительно к анализу устного дискурса межличностной коммуникации. Предметом исследования являются этапы диалога: произнесение высказывания, слушание, интерпретация и понимание, а также аппликация (применение). В статье выделяется значимость

герменевтического слушания, интерпретация устного дискурса и роль аппликации в практической реализации усвоенных смыслов.

Ключевые слова: диалог, предмнение, предсуждение, интенциональность, интерпретативное слушание, перформативная установка, модус языкового употребления, аппликация.

I.S. Boldonova

HERMENEUTICS OF ORAL INTERPERSONAL COMMUNICATION

The article tells about hermeneutic approach of communication philosophy applying to the analysis of oral interpersonal communication. The research concentrates on different stages of dialogue: utterance production, listening, interpretation and understanding, application. The article also tells about the significance of hermeneutic listening, interpretation in oral discourse, the role of application in practical realization of acquired sense.

Key words: dialogue, preopinion, fore-conception, intentionality, interpretative listening, performative direction, mode of language use, application.

Межличностная коммуникация стала предметом изучения коммуникационных дисциплин в 30-е гг. XX в. Понятие «межличностная коммуникация» является эквивалентом межузбъектного взаимодействия, в которое вовлечено два человека. Межличностная коммуникация в идеале должна быть не только актом обмена информацией, но средством установления доверительных отношений, раскрытия личности, достижения взаимопонимания. Доверительный диалог является самой большой ценностью совместного существования людей в обществе. Межличностное взаимодействие еще называют диадической коммуникацией, главными признаками которой являются спонтанность и неформальная природа общения, при этом участники получают максимальную обратную связь.

Большинство теорий социальной коммуникации изучают технику ведения эффективного диалога, поскольку наше повседневное бытие состоит в основном из диалогического взаимодействия «лицом к лицу». Предметом изучения являются дискурс, речевые акты, речевые стратегии и тактики, коды, символы, структура сообщения, модели коммуникативного поведения и многое другое. Разговорный диалог основан, прежде всего, на очередности ролей, и смена ролей может считаться фундаментальным свойством межличностного общения как вида коммуникации.

Герменевтические концепции не выделяют участников как таковых с их социальными и ситуативными ролями и не концентрируют внимание на стратегических и тактических ходах внутри диалогового взаимодействия. Диалогическая инициатива и техника ведения разговора зависят от коммуникативной задачи и постановки проблемы отношения к самому феномену коммуникации. Согласно герменевтической точке зрения, диалог в межличностной коммуникации сохраняет лишь общие рамки вопросно-ответного взаимодействия.

Герменевтическая методология в философии коммуникации опирается на идеи достижения консенсуса. «Разговор - это не два протекающих рядом друг с другом монолога. Нет, в разговоре возделывается общее поле говоримого. Реальность

человеческой коммуникации в том, собственно, и состоит, что диалог - это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений. В разговоре оба они преобразуются, - пишет в эссе «Язык и понимание» Г.-Г. Гадамер. - Диалог только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии, с которого их разговор начался. Нравственная и социальная солидарность оказывается возможной только благодаря общности, которая перестает служить выражением моего или твоего мнения, будучи общим способом мироистолкования. Сама суть того, что считается нами правильным и что по праву таковым является, требует общности, вырабатываемой в процессе понимания людьми друг друга» [1, 48].

Согласно герменевтической традиции, общность разговора - это одно из главных условий достижения понимания. Диалог или речевое взаимодействие с глазу на глаз всегда признавался великими философами, мыслителями выдающейся формой коммуникации, занимающей значительное место в бытийном проявлении индивида, процессе его становления, самореализации, познании и других видах деятельности.

Анализ любого разговора межличностного общения на предмет выявления потенциального функционирования герменевтических категорий наглядно показывает закономерность превращения обычного повседневного диалога в осмысленное, полноценное, эффективное речевое событие межличностной коммуникации и помогает достичь значительной степени согласия. Герменевтические категории в устной речи работают по особому сценарию в сравнении с их применением в герменевтической ситуации с письменным текстом.

Произнесение высказывания

Традиционная лингвистика всегда была наукой о произведениях речи с точки зрения говорящего, который посредством говорения и произнесения речи выражал свои мысли, передавал свой опыт. Любой акт говорения соотносится со способом оформления мыслей в логически правильную форму высказывания и с процессом кодирования.

На весь ход оформления сообщения влияет герменевтическая “пред-оформленность человеческих речей”. Если бы наши высказывания всегда были бы просты и доступны пониманию, не содержали бы потайной, еле уловимый смысл, наше бытие стало бы больше чем наполовину менее содержательным и достойным какой бы то ни было рефлексии.

Феноменология коммуникации объясняет значение процесса обдумывания и оформления мыслей, куда вкладывается больше чем просто сиюминутное намерение передать информацию. В межличностном общении и при наличии герменевтической ситуации внутриличностный опыт проявляется в артикуляции сознания и феноменологическое восприятие превращается в речь.

В нашей обыденной коммуникации феноменологический опыт выливается в действие и повествует о самом субъекте, событии, явлениях. Из всего множества слов говорящий субъект выбирает именно те, что наиболее подходят в данной ситуации при оформлении данного сообщения. Р.Л. Ланиган называет личное, субъективное использование языка синхронным вариантом, в то время как диахронный язык олицетворяет институциональную форму языка, принятую в сообществе. Диахронный язык создает объективные условия для понимания сообщения собеседником. Кодирование и производство речи превращает отправителя в объект восприятия для получателя [6].

В герменевтическом диалоге оформление высказывания, затем его трансляция не проходят по традиционной схеме механистического процесса коммуникации, а подвергаются саморефлексии на предмет анализа предрассудков высказывающимся сознанием. Феномен межличностного общения в самой своей сути содержит потенциал вопрошания. И прежде чем сформулируется вопрос или высказывание, говорящий должен осознать предпосылки взаимопонимания и вообразить предмнения воспринимающей стороны относительно того, что он собирается сказать. Так называемое “герменевтическое сознание” говорящего должно помочь отделить продуктивные предрассудки от непродуктивных, осознать историческую реальность своего бытия, оценить собственную позицию с точки зрения собственного опыта. И герменевтическое видение формирует горизонт вопрошания с позиции действенно-исторического сознания.

В свою очередь, Ю. Хабермас выделяет два модуса языкового употребления. Участник коммуникации кодирует и декодирует значения, вступая в коммуникативные действия, при этом употребляет слова таким образом, что они становятся понятными присутствующим. В языковой ситуации можно просто называть вещи и понятия, не задумываясь о глубинной сущности смысла. Но можно и вслушиваться в тему разговора, думать о возможности лучше понять. Первый модус языкового употребления Хабермас называет некомму-

никативным и когнитивным, акцентируя внимание на втором модусе - коммуникативном [4].

Категория коммуникативного как модус у Хабермаса перекликается с общепринятой системой категорий и взглядов герменевтики, при этом открытость другому сознанию не просто коммуникативная направленность высказывания, а желание войти в общее поле общения.

На этапе подготовки высказывания, а затем и его произнесения уже происходит осмысливание своего бытия, первоначальная фаза рефлексивного понимания.

В традиционных теориях коммуникации когнитивного направления принято предположение объяснять с точки зрения социального фона и психологических характеристик, т.е. связывать наши предварительные установки и представления с социальными ролями, социальной экспектацией, с силой первого впечатления, стереотипами в нашей социальной памяти. Безусловно, наши представления об окружающем мире зависят от множества факторов, которые зачастую оказывают влияние и на наши взаимоотношения. Человек может получить искаженное представление о реальности и своем речевом партнере, считать его правильным, принимая иллюзию за правду. В такой двусмысленной ситуации, когда негативные предрассудки полностью владеют индивидом, возникает ошибочное представление, и это влечет за собой серьезные проблемы в процессе общения.

В межличностной коммуникации анализ негативных предрассудков свидетельствует о желании коммуникаторов выйти за пределы шаблонов. Герменевтическая рефлексия обладает также преимуществом, поскольку оно включает в себя не только интерпретацию сообщения, но и делает предметом анализа и само сознание, и сам способ рефлексии над своим мыслительным процессом. Герменевтическое сознание вскрывает предпосылочность любого мыслительного процесса, в том числе и предрассудочность рефлексии на пути к достижению понимания.

Обоснованная Хайдеггером концепция существования предмнений дает эвристическую методологическую базу для достижения взаимопонимания в межличностном общении. Вступая в разговор с ответом на услышанное высказывание или вопрос, герменевтически настроенный партнер также должен учитывать свои предрассудки и своего партнера по диалогу так, чтобы быть способным соотносить свое предпонимание с предрассудками другого в совокупности. Такая позиция в герменевтике называется “открытостью мнению другого”, т.е. готовность услышать и воспринять инаковость собеседника при полном осознании собственной предвзятости - все это в совокупности должно помочь корректировать смысловое ожидание.

В процессе разговора слова исчезают, их больше не воспринимают как таковые, остается лишь

стихия разговора и общность мироотношения, т.е. то, что в герменевтике еще называют жизнью в диалоге. Эта полная охваченность средой речи и атмосферой диалога рассматривается в интерпретативном подходе как достижение интерсубъективности.

Внутренние механизмы порождения и возникновения речи, последовательность оформления мыслей в логически стройные высказывания находят объяснения в когнитивных направлениях теории коммуникации, теоретической лингвистики и психолингвистики. Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова в коллективной монографии «Речь человека в высказывании» анализируют уровни внутренней речи и выделяют базовые элементы, системные и грамматические структуры, вербальные сети. В логико-семантические условия понимания входит освоение основной семантической категории - предложения. Языковой текст - это множество предложений (высказываний), связанных друг с другом логическими отношениями, и логическая структура состоит из последовательного соотношения слов в предложении. Когнитивный процесс заостряет внимание на логических структурах речи, тогда как в реальной действительности речь является больше бессознательным процессом [3].

Изучение семантической структуры текста противопоставляется герменевтическому подходу, который по-другому ставит проблему и считает, что язык всегда отсылает за пределы самого себя и герменевтический горизонт языка указывает на цельность мироориентации. Герменевтика считает приоритетной областью изучения «ускользающий» скрытый в словесных выражениях смысл. На самом деле в речи присутствует больше, чем просто то, что непосредственно выражено с помощью слов, и поэтому герменевтика изучает проблемное поле недосказанного, утаенного, двусмысленного, имеющего предпосылочность и предрассудочность, подвергающееся вопрошанию и интерпретации.

По мнению Хабермаса, если язык употребляется с целью достижения взаимопонимания с собеседником, то таких отношений будет три: говорящий выражает свое отношение (выражение намерений говорящего); он налаживает отношение с членом сообщества (выражение межличностного отношения); сообщает ему о чем-то (выражение информации о чем-то, что имеет место в мире).

Хабермас подчеркивает то, что герменевтика должна иметь дело со всеми тремя отношениями высказывания, более того, в случае интерпретации слушающий сталкивается со сложностями языкового выражения и поэтому вступает в четвертое отношение, которые именуются у Хабермаса «внутриязыковым или лингвистическим отношением». В связи с вышеизложенным Хабермас обосновывает тройную связь между высказыванием и миром. Во-первых, в рамках повседневного

контекста говорящий вступает в отношение к чему-то в объективном мире; во-вторых, в контексте межличностных отношений вступает в отношение в социальном мире; в третьих, в контексте своего внутреннего мироощущения - в субъективном мире [4].

Хабермас выделяет с точки зрения герменевтики три функции языка в межличностной коммуникации: воспроизводства культуры, или актуализации предания (детально разрабатывается Гадамсром); социальной интеграции, или координации планов различных акторов в условиях социального взаимодействия (на этом основана теория коммуникативного действия Хабермаса и концепция Апеля); социализации, или культурной интерпретации потребностей (на этой основе Дж. Г. Мид разработал свой проект социальной психологии).

Следует вывод о том, что существует объективный, субъективный миры и мир межличностного понимания, к которому ведут коммуникативные действия и социальное взаимодействие в контексте культурно-исторической традиции. Герменевтическая методология в изучении устного дискурса подчеркивает значимость отношений в социальном мире, взаимодействия людей в обществе при помощи коммуникативного употребления языка.

Таким образом, в сравнении с теориями создания сообщений, которые объясняют процесс создания сообщений с точки зрения трех типов психологических объяснений, таких как особенности характера, состояние души и процессуальность, можно прийти к следующим выводам. Относительно статичные параметры натуры индивида, степень зависимости построения сообщений от личностных характеристик, а также подвижные параметры настроения не представляются значимыми в герменевтическом подходе. Риторическая чувствительность, стиль сообщения, страх перед коммуникацией, вербальная агрессия отходят на задний план при исследовании герменевтической рефлексии по отношению к культурно-исторической традиции и принадлежности к ней предрассудков. Не личный характер с его психологическими характеристиками становится предметом анализа герменевтики межличностной коммуникации, а выработка общности в разговоре.

Теории создания сообщений, сосредоточенные на объяснении процессуальности, концентрируются на механизме производства сообщений, а именно на действиях приспособления, сосредоточения, планирования, конструирования и достижения согласия. Когнитивная система координирует разные уровни речевой деятельности и объединяет в одно организованное действие, вовлекая знания из области сенсомоторики (как сказать), высказывания (языка), знаний (подходящего содержания) и масштабного интерактивного поведения, включающего, прежде всего, целеполагание. Коммуникативная компетентность в создании со-

общений и облачения в языковую форму, как это сказано выше, рассматривается по-иному. Живущая в речи сила способна увлечь собеседников и слова как таковые вместе с механизмом построения предложений или высказываний, соответственно, становятся мостом на пути достижения единого мироотношения в разговоре.

Слушание

Проблема слушания обозначается в теории коммуникации как одна из самых главных, требующих особого теоретического исследования и практического внимания. Слушание в герменевтике межличностной коммуникации – это сложный процесс, где не распознаются значения высказываний, устная речь растворяется в бытии разговора, в содержании диалога, интерпретируется с точки зрения прошлого опыта и будущих ожиданий. В негерменевтических подходах слушают сначала для дифференциации внешних сигналов, также слушают, потому что испытывают удовольствие от этого действия. Этот вид слушания называют благоприятным слушанием, мы получаем удовлетворение, если нам полностью удалось реализовать свое желание.

Большая часть слушания осуществляется с целью восприятия новой и нужной информации и как следствие усвоенной информации для выражения суждений. В обычном повседневном разговоре происходит понимающее и оценивающее слушание.

Некоторые ученые различают слышание и слушание, слушание и зрительное восприятие, слушание воспринимающее и слушание критическое. В результате многие ученые соглашались в том, что с целью повышения эффективности межличностной коммуникации следует развивать умение эмпатического слушания. Д. Берло выдвинул «теорию эмпатии»; главная мысль заключается в том, что собеседник должен слушать, представляя себе опыт своего партнера. Берло называет также свою теорию «ролевой теорией эмпатии», т.е. полным воспроизведением опыта другого в своем воображении [5].

Бывают случаи, когда мы понимаем друг друга с полуслова, и такой разговор в герменевтике называют «сокровенным разговором», где каждый из нас достигает состояния взаимной открытости и доверия, а вместе мы находимся в единой стихии общения. Внимательное слушание речевого партнера зависит от общей коммуникативной культуры и справедливо становится аспектом изучения этики общения. Это напрямую связано с герменевтической проблематикой. Понимание истины бытия и своего предназначения в этом мире предполагает между говорящими межличностные коммуникативные отношения взаимной открытости. Согласно мысли Хайдеггера о важности слушания как одного из экзистенциалов бытия-в-мире, слушание помогает осознать ценность человеческого общения. Герменевтическая методоло-

гия предлагает некоторые теоретические постулаты в качестве альтернативы теориям, изучающим эмпатическое слушание. Такой альтернативой является герменевтическое (интерпретативное) слушание.

Дж. Стюарт разрабатывает основы теории герменевтического слушания на основе принятой в американской теории социальной коммуникации концепции герменевтической феноменологии и обозначает ключ к соединению основ философской герменевтики и теории межличностной коммуникации в фундаментальной категории понимания.

Существует два направления герменевтики, каждое из которых предлагает свой взгляд на проблему слушания. Первое, как известно, разрабатывалось Шлейермахером, Дильтеем, Бетти, Хиршем. Главной мыслью этого направления всегда была достоверная интерпретация, критерием которой должно быть намерение автора. Это направление, по мнению Стюарта, может называться репродуктивным, поскольку ставит целью воспроизвести точку зрения автора. Концепция эмпатического слушания во многом соотносится с этим направлением герменевтики, потому что и те, и другие констатируют необходимость отбросить субъективный взгляд и научиться смотреть сквозь призму взглядов своего собеседника [7].

Другое направление герменевтики, берущее начало в философии Хайдеггера, представленное позже Гадамером и Рикером, предлагает альтернативную парадигму, и этот подход можно назвать продуктивным, согласно которому интерпретатор (в нашем случае слушающий субъект) вырабатывает собственную точку зрения на интерпретацию сообщения.

Характер толкования соответственно будет зависеть от контекста и в герменевтическом разговоре, где имеет место интерпретативное слушание, оба участника одинаково создают общий смысл, стремятся к пониманию. Каждый из партнеров по диалогу находится в своем исторически обусловленном социальном контексте, который совместно с традицией вербализуется в речи. Понимание не может быть статичным и раз и навсегда законченным, оно подвижно и может развиваться дальше в зависимости от контекста.

Лингвистичность, или языковость, герменевтического процесса распространяется и на слушание. Хайдеггер и Гадамер придают языку онтологический статус, т.е. все в человеческом существовании реализуется через язык. Дж. Стюарт пишет: «An awareness of linguisticity can help to keep listeners focused on the present language-event that the communicators are bringing into being. Rather than primary listening “behind” or “beyond” the words for clues to covert intentions or psychological, each listener attends to the happening-now of the communicators’ verbal and nonverbal language. Listeners do this because they recognize that each person’s speaking is

functioning to disclose - in the Heideggerian sense - not just to represent or symbolize. Moreover, since human being happens in speaking? What is disclosed is all the "subject matter" of the conversation: both subject matter is the sense of topic or content and matter-of-subject, the human or personal tradition or horizon which meets one" [7, 386].

“Осознание лингвистичности может помочь удержать слушателя и его внимание на настоящем речевом акте, который производится коммуникатором. По сравнению с первичным слушанием “за” и “над” словами с целью обнаружить психологическое состояние автора слов каждый слушатель вникает в то, что происходит в коммуникации сейчас, оформленное вербально и невербально. Слушатель так поступает ввиду осознания того, что каждый индивид говорит и тем самым раскрывает смысл - по Хайдеггеру - не воспроизводит и не заключает в символы. Более того, человек реализует бытие в говорении. Что раскрывается в бытии – это предмет разговора: с одной стороны, предмет или содержание разговора, с другой стороны, мотив или предпосылка разговора, общая человеческая или личная традиция, горизонт. И то и другое сливается”.

Языковая природа коммуникации возбуждает ответные мысли у реципиента-слушателя, так же как и заставляет отстраняться.

Само событие понимания характеризуется в герменевтике Гадамера и Рикера понятием “слияние горизонтов”. Подвижная линия горизонта отражает открытость навстречу другому сознанию. Понимание имеет место тогда, когда отдельная позиция человека перемещается в сторону общей позиции и сливается в таковой собеседника.

На основе экзистенциальной философии Хайдеггера, философской герменевтики Гадамера Стюарт выводит следующие специфические характеристики герменевтического слушания:

- акцент на своем языковом выражении и на вербальном и невербальном плане выражения собеседника;
- цель - осознать присутствие собеседника, научиться анализировать свои предрассудки и выработать общий смысл;
- вовлечение в игровые движения, которые не имеют конца;
- результат взаимодействия - слияние горизонтов, достижение понимания и создание единой общности.

Как видно из вышесказанного, Стюарт выделяет некоторые преимущества интерпретативного слушания. Вместо психологических категорий здесь фигурируют коммуникативные, соответственно межличностная коммуникация - это не загадочный союз двух душ, а речевое событие. Важнее не то, что имеет место внутри каждого собеседника, а то, что происходит между ними. И поэтому интересубъективность изучается больше гуманитарными науками.

Языковая природа коммуникации нацеливает партнеров на сам процесс коммуникации, на языковую форму высказываний, на производство межличностных смыслов. Продуктивное качество разговора помогает устанавливать доверительные отношения и получать удовольствие от нестандартного диалога, творческого взаимодействия, генерирования новых идей и оригинальных решений.

Интерпретация в устной коммуникации.

Понимающее истолкование в устной межличностной коммуникации имеет свои специфические особенности. В условиях повседневности чаще имеет место индивидуальная интерпретация, приводящая к элементарному пониманию смысла обычных реплик из внутреннего содержания социальной памяти субъекта. Любая интерпретация должна исходить из принципа целостности смысла. Речь отправителя сообщения, включая интенциональность, структурированность, форму выражения, невербальные знаки, получатель интерпретирует в сумме контекстов. Значение слов при необходимости должно быть установлено до того, как нужно будет анализировать речевые акты (высказывания) в широком контексте смыслов и ценностей. Конструкция значений состоит из элементов уже известных и общепринятых. С одной стороны, в процессе коммуникации мы имеем определенный контекст и последовательность слов, с другой - есть значения слов и интенциональное словоупотребление. В определенном контексте можно сузить выбор значений слов с целью увеличить определяющие признаки в обосновании соответствующей интерпретации. Тема разговора и намерение наделяют большое количество элементов функциональностью и задают общую вероятность. Разговор не нуждается в интерпретации, если сам по себе не содержит трудных для понимания мест и способен вовлечь в свою стихию собеседников.

Так, Хабермас, обосновывая коммуникативное употребление языка в позиции герменевтического подхода, говорит о так называемой “перформативной установке” для участвующих в процессах коммуникации, которая позволяет взаимно ориентироваться на значимость и правдивость притязаний собеседников. Перформативная установка позволяет говорящим выполнять функции и обязательства по отношению друг к другу и воспроизводить общий для них обоих жизненный мир [4].

Хабермас анализирует герменевтическую категорию “интерпретации” с позиции перформативной установки и присутствия третьего лица в качестве собственно интерпретатора. Такие лица, как правило, не могут соблюдать нейтральные позиции наблюдателей и оказываются вовлеченными в диалог, стараются преодолевать контекстную зависимость своих интерпретаций и подвергать рефлексии предположение герменевтической си-

туации. Наконец, по мнению Хабермаса, интерпретаторы повседневного разговора должны овладеть знанием, притязанием на более широкую значимость. Еще одна проблема заключается в том, что наряду с констатирующими фактами имеет место и высказывание ценностных установок. Одним словом, повседневность трактуется участниками разговора или относительно независимым интерпретатором с притязаниями как на когнитивную, так и на некогнитивную значимость. Хабермас между тем развивает мысль о рациональных предпосылках интерпретации.

Процесс интерпретации, другими словами, является делом не избавления от своих предсуждений, но проверки их в сопоставлении с текстом как таковым. На основании общих (но не обязательно идентичных) предсуждений, мы движемся вперед к лучшему и более полному пониманию, входя в разговор с текстом, стараясь узнать о содержании.

Если интерпретатору не удастся слышать то, что говорит текст, и он видит несоответствия между грамматической структурой, значением и общим смыслом предложения, то он, в любом случае, обнаружит ограниченное количество смыслов в ближайшем малом контексте, в который вовлечены конкретные слова в определенном логико-семантическом порядке. Не всегда смысл текста совпадает с ожиданиями интерпретатора. Согласно теории Гадамера, если интерпретатор наполнен желанием понять текст, он вновь отправится в путь в поисках смысла, начав интерпретацию заново. Интерпретатор стремится к гармонии и согласию между своими ожиданиями, значением слов, авторским намерением, т.е. гармонии всех частей текста и деталей языкового выражения, соединенных в диалектическом единстве. Когда достигается гармония, интерпретация исчезает или растворяется в тексте, и тогда наступает понимание. Гадамер подразумевает под этим растворением результаты действительно аутентичной интерпретации.

Слушание и интерпретация на этапе концентрации внимания, когда получатель сообщения декодирует поступившие сигналы, переходят на этап понимания.

Герменевтическое понимание в устной межличностной коммуникации представляет собой нечто большее, чем просто знание значений и умение извлечь сиюминутный смысл высказывания. Герменевтическое понимание охватывает много разнообразных аспектов и поэтому может по праву называться онтологическим пониманием и диалектическим процессом.

Аппликация (применение)

Понимание появляется только в процессе обращения одного к другому, и межличностная коммуникация выступает фундаментальным контекстом. Понимание в герменевтике является не

только диалектическим и диалогическим, но и трансформационным и созидательным.

Гадамер в "Истине и методе" обосновывает значимость аппликации. Понятый смысл всегда должен быть применен к данной ситуации интерпретирующего сознания, и поэтому аппликацию Гадамер называет центральной проблемой герменевтики [2]. Интерпретация результируется в понимании, понимание в свою очередь реализовывается в аппликации - применении извлеченных знаний в дальнейших практических действиях.

Аппликация предполагает, прежде всего, применение индивидуальных смыслов, предпонимания к специфической ситуации данного разговора. Истина появляется в ситуативном и вдумчивом разговоре, такой разговор порождает согласие, удовлетворение, решение конфликта. Полученный опыт применяется на практике и через аппликацию можно проверить аутентичность герменевтического разговора. Аппликация предполагает ответ на услышанное сообщение и выводит в конечном итоге на уровень надличностной общности трансцендентального характера, в результате чего вырабатывается консенсус и дальнейшие действия.

Феномен разговора всегда признавался в качестве главного средства установления дружеских отношений и социализации людей. Исходя из вышесказанного, герменевтический разговор предполагает не только обмен мыслями, но также стремление к обоюдному согласию и преодолению чуждости, инаковости. Герменевтический взгляд обосновывает целую философию разговора и возможности расширения нашей индивидуальности за счет постижения личного опыта другого. Достигнутая через погруженность в мир собеседника общность даст преимущество глубинного понимания фундаментальных основ человеческих взаимоотношений.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М.: Искусство, 1991. - 367 с. - С.48.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988. - 699 с.
3. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А. Речь человека в общении / Отв. ред. В. Д. Шадриков; АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1989 - 191 с.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. - СПб.: Наука, 2000. - 380 с.
5. Deetz S. Conceptualizing Human Understanding: Gadamer's Hermeneutics and American Studies // Communication Quarterly. 1978. - Vol. 26, №2.
6. Lanigan R.L. Speech Act Phenomenology. - Martinus Nijhoff - The Hague, 1977.
7. Stewart J. Interpretive Listening: an Alternative to Empathy // Communication Education. - 1983. - Vol. 32 - Oct.

Literature

1. Gadamer G.-G. Actuality of beauty. - M.: Iskusstvo, 1991. - 367 p. - P. 48.
2. Gadamer G.-G. Truth and Method: Basics of Philosophical Hermeneutics. - M.: Progress, 1988. - 699 p.

3. Ushakova T.N., Pavlova N.D., Zachesova I.A. Speech of Human Being in Communication. / Ed. by Shadrikov V.D., Institute of Psychology, Academy of Sciences. – M.: Nauka, 1989. – 191 p.

4. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action. – SPb.: Nauka, 2000. – 380 p.

Сведения об авторе

Болдонова Ирина Сергеевна - кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой зарубежной литературы филологического факультета БГУ, e-mail: irina_duncan@mail.ru.

Data on author

Boldonova Irina Sergeevna - candidate of philosophical sciences, associate professor, head of department of foreign literature of philological faculty, Buryat State University, e-mail: irina_duncan@mail.ru.

УДК 1(091)

ББК 87.3(2)1

Д.Н. Тананушко

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФЕМ НА ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Статья посвящена общему анализу философем Древней Руси домонгольского периода в процессе пересечения с политико-культурным текстом в целях выявления их воздействия на него. Исследование древнерусского философствования позволяет понять особенности развития отечественной культуры в целом, а также философского знания и политико-культурного текста в частности. «Деятельный» (в нравственном, а не утилитарно-практическом смысле) характер восточно-христианской философии во многом определил нетеоретическую ориентированность мыслителей Древней Руси на злободневные, острополитические проблемы в обществе.

Ключевые слова: Древняя Русь, философемы, восточно-христианская философия, политико-культурный текст, книжность, правда.

D.N. Tananushko

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHEMES ON THE POLITICAL-CULTURAL TEXT IN ANCIENT RUSSIA

The article is devoted to the general analysis of philosophemes in Ancient Russia of the pre-Mongolian period in the process of their interaction with a political-cultural text aiming to find out their influence on it. The research of ancient Russian philosophy allows to understand the peculiarities of national culture development in general and partly philosophical knowledge and the political and cultural text as well. "Active" (in a moral but not utilitarian and practical meaning) character of eastern Christian philosophy defined non-theoretical orientation of thinkers in Ancient Russia towards vital political problems in the society.

Key words: Ancient Russia, philosophemes, eastern Christian philosophy, political-cultural text, booklore, the truth.

Древнерусская философская мысль домонгольского периода во многом определила сущность изменений идейного климата и политико-культурного текста Руси. На наш взгляд, в данном случае нет необходимости описывать подробности взаимодействия разных областей культуры (философии, религии, политики и т.д.). Стоит лишь акцентировать внимание на значимой роли мировоззренческих основ политико-культурного текста, которые в Древней Руси формировались под влиянием восточно-христианских философем. Прежде чем перейти к обоснованию заявленного тезиса, необходимо сделать ряд вводных замечаний по поводу особенностей зарождения философского знания в ту историческую эпоху, а также определить понятие «политико-культурный текст».

Философские идеи являются неотъемлемой частью культуры Древней Руси в целом. Несмотря на их несистематичность, вызревал своеобразный способ философствования в рамках формирующе-

гося русского православного богословия и светской мысли. Связующим звеном между религиозным и философским осмыслением действительности было мировоззрение, определяющее своеобразный культурный фон того времени. Поэтому многие исследователи под древнерусской философией скорее всего подразумевают мировоззрение. О наличии на Руси философии в классическом понимании даже в рамках теологии как рациональной формы религиозного мироосмысления, безусловно, говорить не приходится. В этом вопросе мы разделяем точку зрения многих известных отечественных философов, согласно которой, вплоть до XVIII века был и предфилософский (Г.Г. Плетт, В.В. Зеньковский и др.), и предбогословский (Г.Флоровский) периоды в истории русской философии. Но такая мысленная нераскрытость древнерусского духа [13] не отвергает философских исканий, хотя они и отличаются по своему характеру от западноевропейских. Мыслителей домонгольской Руси, так же как их европей-